

ниями, конца 60—начала 70-х годов. Очень полно подобраны здесь драматические произведения Сумарокова. Может быть, случайностью следует объяснить то, что среди трагедий Сумарокова оказались преимущественно его трагедии на темы из русской истории: «Синав и Трувор», «Хорев»,⁸ «Ярополк» (все в петербургских изданиях 1768 года), «Димитрий Самозванец» (6. г., 1771); кроме них, также «Семира» (1768) и «Аристана» (1751), «Пустынный» (1769), опера «Альцеста» (1764), балет «Прибежище добродетели» (1764) и пролог «Новые лавры» (1764). Из комедий Сумарокова в руках Дидро было пять поздних комедий (все в изданиях 1768—1769 годов): «Три брата совместника», «Нарцисс», «Лихоимец», «Приданое обманом» и «Ядовитый», — последняя со следами чтения Дидро. Трудно сказать, почему из всех этих комедий Дидро выбрал для чтения одну комедию о клеветнике и цинике Герострате, в обобщенном образе которого исследователи узнают черты личного и литературного врага Сумарокова — Ф. А. Эмина.⁹

Но не только Сумароков-драматург обильно представлен в собрании Дидро: мы находим здесь три отдельных издания его од (все 1774 года), «Притчи» в трех частях (СПб., 1762—1769), переплетенные в одном томе, и его исторический труд «Первый и главный стрелецкий бунт, бывший в Москве в 1682 году» (1768); всего — двадцать сочинений. Это был, конечно, достаточный материал для суждения о русском писателе. Как известно, Дидро оставил действительно отзыв о Сумарокове в одной из своих записок Екатерине II — выразительный, хотя краткий и не вполне ясный. Однажды Дидро наставлял русскую императрицу по поводу того, что «государю следует иметь под боком священника и литератора, — предпочтительнее, драматического поэта»; «проповедников не читают, хорошую же комедию или прекрасную трагедию перечитывают десятки раз. Ее можно найти даже в предместьях. Если ваше величество призовете к себе и побеседуете раз-другой с вашим посредственным Сумароковым (*votre médiocre Soumarokoff*), если вы дадите ему тему для поэмы, то вам, быть может, удастся сделать из него настоящего человека. Если же он все-таки останется прежним, то эта милость разбудит какого-нибудь дру-

⁸ На этой книге был сделан ряд помет чернилами и карандашом (стр. 8, 30, 31, 60), часть — рукою Дидро; очевидно, он читал ее с чьей-либо помощью

⁹ А. Косман (Комедии Сумарокова «Ученые записки ЛГУ», Серия филолог. наук, вып. 2, Л., 1939, стр. 175—176) ограничивает это мнение, усматривая в Герострате черты других современников и врагов Сумарокова